

И.В. Зыкова (Москва, Россия)

Институт языкознания РАН

zykova_iv@mail.ru

ИДИОМАТИКА АВАНГАРДА: ID CARD ИДИОМЫ В АВАНГАРДНОМ ДИСКУРСЕ¹

Настоящая статья посвящена проблеме идентификации идиом в особом пространстве художественно-экспериментального творчества – авангардном дискурсе. Исследование проводится на материале манифестов русских кубофутуристов 1910-х – начала 1920-х гг., посвященных вопросам формирования нового художественного языка в литературе и искусстве. В результате анализа фрейма «идиома» устанавливаются категориальные признаки собственно авангардных идиом, в своей совокупности представляющие ID card (или «паспорт») идиомы в авангардном дискурсе. В статье представлены дефиниции ключевых понятий исследования «идиоматика авангарда» и «ID card авангардной идиомы».

Ключевые слова: метод идентификации идиом, идиоматика, авангардный дискурс, языковой эксперимент, кубофутуризм, манифест, ID авангардной идиомы.

Под **идиоматикой авангарда** в нашем исследовании понимается совокупность разного рода средств (вербальных и невербальных), целенаправленно создаваемых авангардистами в результате экспериментов, в основе которых лежат эстетическая и прагматическая интенции на формирование нового художественного языка литературы и искусства (см. подробнее в: [Зыкова, Соколова 2019; Соколова 2018]). Из этого широкого определения прежде всего следует, что идиоматика авангарда – это комплексное явление, объединяющее собой идиоматику двух разных, но взаимодействующих семиотических видов: вербальную идиоматику и невербальную идиоматику. Необходимость учета родовидовых отношений между данными феноменами указывает на целесообразность использования следующих трех терминологических обозначений, эксплицирующих их иерархическую взаимосвязь. Это, во-первых, – идиоматика авангарда₁, то есть идиоматика авангарда в широком смысле. Во-вторых, идиоматика авангарда₂, то есть вер-

---

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-012-00134) в Институте языкознания РАН.

бальная идиоматика. И, в-третьих, идиоматика авангарда₃, то есть невербальная идиоматика. Обращаясь к изучению идиоматики авангарда₂, мы исходим из разрабатываемого в нашем исследовании подхода, согласно которому она представляет собой совокупность вербальных средств двух основных классов. В первый класс входят **собственно авангардные идиомы** – языковые единицы со структурой словосочетания (возможно, со структурой слова и предложения), целенаправленно создаваемые в результате проведения языковых экспериментов в литературном авангарде. Второй класс составляют **«традиционные» фразеологизмы** разных структурно-функциональных классов, (экспериментально) используемые в произведениях литературного авангарда в окказиональных (или модифицированных), а также и в узуальных формах, например: *тянуть канитель* > *Если мое робкое допущение / Что золото, которое вы тянули, когда смеясь рассказывали о любви / <...> Справедливо <...>* (В. Хлебников, «Крымское»), *век вековать* > *Векуя свой век в огнетных венках* (В. Хлебников, «И дева векия, векия в веках»). Предлагаемый нами подход к толкованию идиоматики авангарда графически представлен в схеме 1.

Схема 1

Понятие «идиоматика авангарда» в системном представлении

В фокусе внимания настоящей статьи находится разработка метода идентификации собственно авангардных идиом, в связи с которой мы вводим понятие «ID card идиомы» (или, иначе говоря, «паспорт идиомы») в авангардном дискурсе. Под «ID card идиомы» нами понимается установленный (определенный) набор категориальных при-

знаков, удостоверяющих или подтверждающих такую специфику используемых в произведениях литературного авангарда вербальных форм, в соответствии с которой они идентифицируются как особый класс идиом – собственно авангардные идиомы. Из этого следует, что ID card обладает, по сути, двумя взаимодополняющими функциями: *идентифицирующей*, позволяющей верифицировать статус языковой единицы как авангардной идиомы, и *«пропускной»*, позволяющей включить или не включить ее в состав экспериментальной (авангардной) идиоматики.

Авангард, как известно, представляет собой совокупность многообразных новаторских движений и направлений в литературе и искусстве первой половины XX века. Мы обращаемся в первую очередь к анализу литературных произведений кубофутуристов, стоявших у истоков становления русского авангарда и сыгравших значимую роль в развитии авангардного движения в русской художественной культуре начала XX века. Для установления категориальных признаков собственно авангардных идиом анализируются манифесты 1910-х – начала 1920-х годов, написанные представителями кубофутуризма (В. Хлебников, Д. и Н. Бурлюки, А. Крученых, В. Маяковский, Б. Лившиц, К. Малевич и др.). Для исследования было отобрано 24 манифеста, в которых акцентируются или заостряются проблемы лингвистического порядка, и разрабатывается программа, основанная на новом подходе к использованию потенциала языковой системы в литературном творчестве, или, в терминологии В. Хлебникова, создается «наука словотворчества». Выбор манифестов в качестве эмпирического материала обусловлен прежде всего тем, что манифест считается центральным жанром авангарда, в котором переплетаются основные черты социально-политической современности и ключевые положения нового языка и эстетики (см. подробнее: [Зыкова, Соколова 2019]). Манифест является исходной точкой построения целых художественно-философских систем [ЭРА 2018], в которых вырабатываются установки кубофутуристов на понимание сути языкового творчества, а также и местом практической реализации этих установок.

Выявление категориальных признаков собственно авангардных идиом в отобранных манифестах осуществляется нами посредством метода фреймовых семантик. В исследовании проводится **анализ фрейма «идиома»**, в ходе которого **реконструируется установка кубофутуристов на идиоматизацию**, выражающаяся в принципах создания идиом в результате языкового эксперимента.

В своем понимании фрейма мы опираемся на работы Ч. Филлмора (1983), М. Минского (1979), Е.Г. Беляевской (2014), В.З. Демьянкова (1996) и др. Отправной точкой в исследовании фрейма «идиома» является положение о том, что, как указывает Е.Г. Беляевская, «реконструировать фрейм в ходе лингвистического анализа следует не на основании семантики (лексических) единиц, составляющих фрейм, а на основании предварительного конструирования знания о соответствующем фрагменте действительности посредством логической инференции <...>». Иначе говоря, «сначала нужно установить логическую матрицу, отражающую фрагмент действительности, и только затем определять, какие “клетки” матрицы заполнены <...> языковыми единицами, а какие – нет» [Беляевская 2014: 15].

В нашем исследовании в установлении «логической матрицы» мы исходим из современного научного знания об идиоме и выделяемых в современной лингвистике категориальных признаков языковых единиц данного класса и учитываем отстаиваемые в манифестах футуристов и кубофутуристов принципиально новые идеи о языковом творчестве и лингвозстетических канонах. В результате анализа нами было выделено 15 слотов в структуре фрейма «идиома»: «неоднословность», «образность», «(субъективно) ощущаемое своеобразие», «непрозрачность», «устойчивость», «воспроизводимость в готовом виде», «раздельнооформленность», «выразительность», «усложненный способ указания на денотат», «абстракция», «(буквальная) непереводаемость на другие языки», «алогичность», «направленность на деавтоматизацию восприятия», «афористичность» и «межсемиотичность».

Проведенное исследование показало, что слоты отличаются друг от друга по ряду параметров. Во-первых, разной (высокой, средней, низкой) степенью **фокусирования** в авангардных манифестах, о которой свидетельствует (а) частота обращения представителей кубофутуризма к стоящим за ними явлениям, (б) степень их концептуальной проработанности и языковой эксплицированности. Во-вторых, разной (полной, частичной или отрицательной) **лояльностью** текстов манифестов к категориальному признаку идиомы, репрезентируемому определенным слотом. И, наконец, в-третьих, разной степенью **автономности** в общей структуре фрейма, что позволяет выделять относительно автономные слоты и кластерные слоты, то есть такие, которые отличаются более плотными связями друг с другом, и которые в силу этого факта могут объединяться в группу. Приведем примеры.

Так, высокой степенью акцентированности в текстах изучаемых манифестов отличается слот **«(субъективно) ощущаемое своеобразие»**, для которого характерна и полная лояльность манифестов к категориальному признаку идиомы, передаваемому в данном слоте. Подчеркнем, что этот признак касается главным образом внешней формы языковой единицы (ее структуры). Для того чтобы данный признак был реализован, необходимо, по выражению В. Маяковского, *«смять мороженицу всяческих канонов, делающую лед из вдохновения»*, *«сло-мать старый язык, бессильный догнать скачъ жизни»* («Капля дегтя»). При этом, согласно В. Хлебникову, *«словотворчество не нарушает законов языка»* («Наша основа»). В соответствии с типом производимой деструкции-преобразования, «своеобразии» может характеризоваться как фонетическое (звуковое), графическое, морфологическое, синтаксическое, сочетаемостное. К числу языковых форм, *«сильных своей неожиданностью»*, В. Хлебников относит, например, такие словосочетания, как *чета небедей, инеса седых времен, дыр бул щыл* (Там же). Кубофутуристы манифестируют «творение» *«странных “бес-смысленных” сочетаний слов и букв»*, *«причудливых хитрых сочетаний»*, необходимость *«по-новому сочетать слова»*; утверждают, что *«чем больше беспорядка мы внесем в построение предложений – тем лучше»*. Они призывают к расшатыванию грамматики и синтаксиса, к разного рода *«неправильностям в построении речи»*, к *«неожиданному словообразованию»*, к созданию *«неожиданных сравнений»* и языковых единиц, характеризующихся *«звуковой неожиданностью»*, к расширению сочетаемостных возможностей слов. Б. Лившиц считает *«высшим образом построения тот, при котором слова сочетаются по законам внутреннего средства, свободно кристаллизуясь по собственным осям, и не ищут согласования с порядком явлений мира внешнего или моего лирического “я”»* («В цитадели революционного слова»). По мнению кубофутуристов, *«истинная поэзия не имеет никакого отношения к правописанию и хорошему слогу»* («Поэтические начала»). По выражению Н. Бурлюка, *«многие слова оживут в новых очертаниях»* («Supplementum к поэтическому контрапункту»). Кубофутуристы считают, что *«lapsus linguae»* – *«кентавр поэзии»*, *«искусство ошибки также оттеняет создаваемое, как и академический язык»* («Поэтические начала», «Supplementum к поэтическому контрапункту»). В. Хлебников постулирует, что опечатка дает *«свободу от данного мира»*, она *«есть один из видов соборного творчества»* и *«может быть приветствуема как желанная помощь художнику»*

(«Наша основа»). Кубофутуристы подчеркивают значимую роль авторского почерка и выступают против употребления иностранных слов и подражания иностранному, призывая к созданию «*новых родных слов*» («Новые пути слова»). В манифестах выделяется, соответственно, и такой тип «(субъективно) ощущаемого своеобразия» языковой единицы, как ее культурное (или национальное) своеобразие.

В качестве другого примера можно рассмотреть слот «**афористичность**». Лингвокогнитивный анализ раскрывает среднюю степень фокусированности данного слота, но полную лояльность авангардных манифестов к передаваемому в нем категориальному признаку идиомы. О релевантности последнего свидетельствуют, в частности, следующие вербальные средства: фраза «*чтоб писалось и смотрелось во мгновение ока*», призыв избегать *скучного тягучего повествования*, а также утверждение, что «*заумь – самое краткое искусство, как по длительности пути от восприятия к воспроизведению, так и по своей форме*» («Слово как таковое», «Декларация заумного языка»). Кроме этого, В. Хлебников настаивает на создании «*прямых слов*» и отказе от использования «*сложных и ломких описательных выражений*», которые увеличивают «*растрату мирового разума временем, отданным на раздумье*» («Наша основа»).

Стоит также обратить внимание на такие кластерные слоты фрейма «идиома», как «**неоднословность**» и «**усложненный способ указания на денотат**». Проведенный анализ выявляет значительный интерес кубофутуристов к разработке новых принципов и приемов создания словосочетаний разных структурно-функциональных классов. Однако мы не находим в анализируемых текстах информации о приоритете или предпочтительности словосочетаний, или их более значимой роли в художественном (поэтическом) творчестве по сравнению со словами. Данный факт приводит нас к выводу о том, что рассматриваемые слоты имеют низкую степень фокусирования, а лояльность текстов манифестов к репрезентируемым ими категориальным признакам идиомы может быть определена как частичная.

На основании обобщения данных, полученных посредством анализа 15 слотов в структуре фрейма «идиома», и учитывая разработанный нами подход к пониманию идиоматики авангарда, представленный в начале настоящей статьи, мы сформировали ID card идиомы в авангардном дискурсе в форме таблицы, отражающей информацию по каждому исследованному идиоматическому признаку. Данная информация позволяет выстроить системную иерархию категориальных

признаков и судить о положении и роли в ней каждого из этих признаков, в целом выявляя **типологическую специфику класса собственно авангардных идиом** (сокращенно – САИ). Представим в качестве демонстрации фрагмент общей ID card идиомы с информацией о восьми слотах фрейма «идиома» (таблица 1).

Таблица 1

ID card идиомы в авангардном дискурсе (фрагмент)

Слот фрейма «идиома»	Степень фокусирования	Лояльность к признаку	Статус категориального признака для класса САИ
«(субъективно) ощущаемое своеобразие»	высокая	полная	основной/доминантный
«афористичность»	низкая	полная	второстепенный/элективный
«неоднословность»	низкая	частичная	основной/доминантный
«усложненный способ указания на денотат»	низкая	частичная	второстепенный/элективный
«направленность на деавтоматизацию восприятия»	высокая	полная	основной/доминантный
«устойчивость»	высокая	отрицательная	второстепенный/элективный
«непрозрачность»	высокая	полная	основной/доминантный
«выразительность»	высокая	полная	основной/доминантный

Таким образом, в результате изучения манифестов кубофутуристов, посвященных разработке новых концепций языка и принципов художественного творчества, и обобщения полученных сведений к основным (доминантным) категориальным признакам собственно авангардных идиом относятся следующие: *(субъективно) ощущаемое своеобразие, образность, выразительность (или экспрессивность), непрозрачность, алогичность, направленность на деавтоматизацию восприятия, межсемiotичность*. Остальные идиоматические признаки можно рассматривать, с нашей точки зрения, как второстепенные или элективные.

Как отмечалось выше, в манифестах теоретические изыскания кубофутуристов, касающиеся принципов поэтического новаторства, сопрягаются с практической реализацией языковых экспериментов. По-

этому следующим шагом в исследовании является выделение в анализируемых манифестах и исследование собственно авангардных идиом.

К примеру, в манифесте В. Хлебникова «Наша основа» такие словосочетания, как *хребты языкового молчания*, *глухонемые пласты языка*, *гамма будетлянина*, «лысый язык», *чета небедей*, *долина языка*, *ласковый петер*, *путейцы языка*, *врачесо замирной воли*, *самовитое слово*, *языковое молчание*, *че воды* и др. квалифицируются в соответствии с разработанной ID card как собственно авангардные идиомы (см., например, контексты: «**Лысый язык**» *покрывает всходами свои поляны*; *Словотворчество есть взрыв языкового молчания, глухонемых пластов языка*). Весьма примечательным является выявленный в исследовании факт того, что заполняемость ID card по всем 15 включенным в нее категориальным признакам и их релевантность в отношении каждой авангардной идиомы может отличаться. Рассмотрим примеры.

Так, сравнение по ID card таких трех идиом, как *глухонемые пласты языка*, *гамма будетлянина* и *врачесо замирной воли*, показывает наличие всех основных категориальных признаков: «неоднословность», «(субъективно) ощущаемое своеобразие», «образность», «выразительность», «непрозрачность», «алогичность», «направленность на деавтоматизацию восприятия». Но при этом можно наблюдать различие в проявлении у данных идиом такого признака, как, например, «(субъективно) ощущаемое своеобразие». Для всех трех языковых единиц характерна оригинальная сочетаемость составляющих их компонентов. Однако в случае с идиомой *глухонемые пласты языка* степень этой оригинальности ниже по сравнению с двумя другими, поскольку его основу составляет относительно устойчивая фраза *пласты языка*.

Кроме того, в сопоставляемых авангардных идиомах по-разному выражается также и признак «направленность на деавтоматизацию восприятия», градуальность которого может быть представлена следующим образом: *глухонемые пласты языка* – низкая степень выраженности признака, *гамма будетлянина* – степень выраженности выше средней, *врачесо замирной воли* – высокая степень выраженности признака.

Стоит обратить внимание и на признак «непрозрачность», который также варьируется. Интенсивность проявления данного признака является значительной в случае с идиомой *врачесо замирной воли* за счет наличия в ее структуре слов «*врачесо*» и «*замирный*», которые отсутствуют в словарном составе русского языка и, следовательно, зна-

чение которых трудно декодируемо. Несколько менее значительной в случае с идиомой *гамма будетлянина*, поскольку входящее в ее состав слово «гамма» фиксируется в лексиконе, а значение слова «будетлянин» – семантически мотивировано, т.е. выводится из значений его компонентов. И, можно сказать, незначительная интенсивность проявления рассматриваемого признака характерна для идиомы *глухонемые пласты языка*, так как значения всех образующих ее лексем известны и понятны.

Показательно также и то, что идиома *гамма будетлянина* воспроизводится в рассматриваемом манифесте четыре раза и в одном из своих воспроизведений имеет форму *гамма будетлян*, что свидетельствует об актуализации таких элективных категориальных признаков, как «воспроизводимость в готовом виде», «устойчивость» и «раздельноформленность».

Суммируя итоги, считаем важным подчеркнуть, что **ID card (или «паспорт») идиомы в авангардном дискурсе** – это своего рода комплексная «навигационная» и идентификационно-пропуская система, позволяющая осуществлять поиск и производить отбор в столь многомерном и многообразном пространстве языковых (экспериментальных) инноваций авангардистов **особых в структурном, семантическом и прагматическом планах единиц – собственно авангардных идиом**. Посредством ID card выявляются также и различия между собственно авангардными идиомами, сопоставление которых позволяет установить **ядро и периферию данного класса**, «уловить» момент и динамику перехода единиц, находящихся в его периферийной зоне, в категорию «традиционных» фразеологизмов или, иначе говоря, во фразеологический фонд языковой системы.

Литература

Беляевская Е.Г. Методы анализа лексической семантики в когнитивной лингвистике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 20 (706). С. 9-21.

Демьянков В.З. Фрейм // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. фак. МГУ, 1996. С. 187-189.

Зыкова И.В., Соколова О.В. Языковой эксперимент как установка на идиоматизацию в манифестах кубофутуристов: Идиоматика авангарда // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. (в печати).

Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979.

Соколова О.В. Идиоматика авангарда: история вопроса и современный подход // Когнитивные исследования языка. 2018. Вып. XXXV. С. 263-271.

Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. Прикладная лингвистика. М.: Радуга, 1983. С. 74-122.

ЭРА – Энциклопедия русского авангарда. URL: <http://rusavangard.ru/online/>. Дата обращения: 10.04.2018.

Irina V. Zyкова (Moscow, Russia)
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

IDIOMATICS OF THE AVANT-GARDE: ELABORATING THE IDIOM ID CARD IN THE AVANT-GARDE DISCOURSE

The paper sets out to explore the problem of the idiom identification in the avant-garde discourse. In particular, the research is aimed at studying the frame of “idiom” in the cubo-futurists’ manifestoes of the 1910th – the beginning of the 1920s that are devoted to the issues of linguistic creativity in the literary or artistic activity. As a result, the main categorial characteristics of the avant-garde idioms proper have been established; such key notions of the present study as “idiomatics of the avant-garde” and “the avant-garde idiom ID card” have been elaborated.

Key words: method of idiom identification, idiomatics, avant-garde discourse, language experiment, cubo-futurism, manifesto, ID of the avant-garde idiom.

М.И. Киосе (Москва, Россия)
Московский государственный лингвистический университет
maria_kiose@mail.ru

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ТЕХНИКИ ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО РЕЗОНАНСА¹

В работе с помощью статистического и лингвокогнитивного анализа определяются параметры, показания которых ранжированы относительно большей или меньшей предикативности и номинативности разных позиций непрямой окказиональной номинации в предложении. Выявляются техники пара-

---

¹ Исследование выполнено в Институте языкознания РАН при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00130).